

Историко-археологический очерк об истории Чудотворной Казанской иконы Божией матери, которая находится в Санкт-Петербурге.

Автор- доцент Санкт-Петербургской Духовной Академии В.Н. Некрасов.

Помимо дара чудотворения, она представляет большой интерес в том отношении, что в прежнее время, а именно, в XIX и начале XX столетий, существовали разнообразные, иногда совершенно противоположные, взгляды на происхождение этой иконы, но единого, общепризнанного мнения по этому вопросу так и не было выработано. Не возбуждали спора только основные факты, относящиеся к истории первообраза Казанской иконы. Как известно, оригинал Казанской иконы, составляющий разновидность Одигитрии, был чудесным образом открыт в 1579 г., 8 июля (с/ст.), в г. Казани на месте пожара, истребившего незадолго перед этим значительную часть города). Список, или копия с новоявленной иконы вместе с описанием чудес, происшедших от нее, были вскоре отосланы в Москву царю Ивану Васильевичу IV Грозному. Казанская чудотворная икона Божией Матери быстро сделалась известной в широких массах русского православного народа и стала одним из наиболее почитаемых в России изображений Царицы небесной. Постепенно появилось множество списков с нее, распространившихся по лицу русской земли. В 1611 г. Казанскую икону Божией Матери, подлинную или список с нее²⁾ взяло с собой казанское ополчение, которое отправилось под Москву на помощь войскам Трубецкого и Заруцкого, пытавшихся освободить столицу России от польско-литовских интервентов. Одушевленные чудотворным образом русские ополчения в мае 1611 г. отбили у поляков Новодевичий монастырь. Но успехи русских войск этим и ограничились; среди ополчений начались разногласия и ссоры. Казанская дружина направилась в обратный путь. В Ярославле соратники встретились с нижегородским ополчением, которое под предводительством князя Д.М. Пожарского и Козьмы Минина шло на освобождение Москвы от поляков, и передали нижегородцам свою чудотворную икону, взамен которой в Казань был послан богато украшенный список с нее. Проникнувшись глубокой верой в помощь свыше через чудотворный образ Царицы Небесной, ополчение Пожарского и Минина 22 октября 1612 г. взяло приступом Китай-город, а вскоре очистило и Кремль от поляков и литвы. После освобождения столицы от врага князь Д.М. Пожарский поставил Казанскую икону Богородицы, спутницу и помощницу его в походах и битвах, сперва в своей приходской церкви Введения (на Лубянке), а потом, в 1636 г., во вновь построенный им Казанский собор, вблизи Красной площади.

Царь Михаил Федорович, узнав о чудесах, бывших от иконы Казанской Богородицы, повелел чествовать в Москве чудотворный образ Богородицы дважды в год: 8 июля, в день явления иконы в Казани, и 22 октября, в память освобождения Москвы от иноземных захватчиков. В 1649 г. по указу царя Алексея Михайловича местный московский (и казанский) праздник в честь Казанской иконы Божией Матери делается общероссийским. Поводом к этому указу послужило рождение во время всенощной службы на 22 октября наследника, царевича Дмитрия Алексеевича.

Это радостное для царя событие было приписано им милости Матери Божией, и с этого времени Алексей Михайлович начинает смотреть на московскую икону Казанской Богородицы не только как на избавительницу России от нашествия иноземцев, но и как на Покровительницу династии Романовых. Этот взгляд был усвоен и последующими царями из дома Романовых.

После основания в 1703 г. Петербурга и перенесения сюда столицы России Казанская икона Божией Матери стала предметом благоговейного почитания и на берегах Невы. В самом начале XVIII столетия здесь появляется чтимый чудотворный образ Казанской Богородицы, находившийся впоследствии с 1811 г. в Казанском соборе на Невском проспекте. В години тяжелых испытаний русские люди прибегали к этому чудотворному образу, прося заступничества Царицы Небесной. Известно, например, что князь М.И. Кутузов, вождь русской армии в Отечественную войну 1812 года, возложил образ Божией Матери на себя,веряя себя Ее всесильному охранению и помощи. После разгрома армии Наполеона он все серебро, отнятое казаками от французов, принес в дар Казанскому собору, считая победу над врагом проявлением милости Царицы Небесной³⁾.

После 1812 г. вера в чудотворное заступление Божией Матери ради молитв пред Ее чудотворным казанским образом еще более возросла у жителей Петербурга, считавших Богоматерь в лице Ее чудотворной Казанской иконы Покровительницей северной столицы. В настоящее время Казанская икона Пресвятой Богородицы по-прежнему пользуется огромным уважением и почитанием со стороны верующих. Откуда же она происходит? По одному мнению, более других распространенному⁴), эта икона, есть та самая икона, которая 8 июля 1579 г. явилась в Казани; в Смутное время она была взята в Москву, а оттуда в 1710 г. по повелению императора Петра I перенесена в Петербург.

Сказаний об этом раньше 30-х годов прошлого столетия не наблюдается. Но с конца 30-х годов это мнение, уже как исторический факт, стало входит в разные издания по истории Петербурга, а в конце 60-х годов вошло в "Сказание о чудотворно-явленной Казанской иконе Божией Матери с кратким описанием С.-Петербургского Казанского собора", в 1867 г.; затем, в "Историко-статистические сведения о С.-Петербургской епархии", вып. I, отд. П, изданные в 1869 г. С.-Петербургским епархиальным историко-статистическим комитетом. Здесь сказано, что явленная и чудотворная икона Казанской Божией Матери пребывала в Казани только до нашествия поляков на отечество в 1612 г. В 1710 году священный памятник и свидетель изгнания поляков из Москвы и восшествия дома Романовых на царский престол — их семейный чудотворный образ Казанской Богоматери — по повелению императора Петра I перенесен из Москвы в Санкт-Петербург, в освящение новой на берегах Невы столицы. Этими же словами говорит о перенесении Московской иконы Казанской Божией Матери в 1710 г. в Петербург и протоиерей Г.С. Дебольский в своей книге "Дни богослужения православной католической восточной церкви", т. I, 1901 г., издание 10, СПб, стр.201-202. Но он не берется судить, подлинная это казанская икона, или же только список с нее (там же, стр.198). Равным образом и в акафисте, составленном профессором Московской Духовной Академии П.С. Казанским для казанской иконы в Петербургском Казанском соборе и одобренном Синодом в 1867 г., говорится, что Петр Великий взял казанскую икону Богоматери из Москвы в Петербург — в Путеводительницу своему воинству ... и, как ограждения и освящение новой столицы, в сердце города поставил (икос 5), но откуда и какую именно казанскую икону взял Петр I, об этом в акафисте ничего не сказано⁵). В анонимной книжке под заглавием "Чудотворная Казанская икона Божией Матери, находящаяся в С.-Петербургском Казанском соборе", изд. 5, СПб., 1896 г., цензор архимандрит Мефодий, стр.8-9; 13-14 и в иллюстрированном издании "Лавры, монастыри и храмы на Святой Руси. С.-Петербургская епархия", СПб., 1908 г., стр.455а) проводится тот же взгляд на петербургскую икону Богородицы, как и в указанных выше "Историко-статистических сведениях о С.-Петербургской епархии". Священник Д. Булгаковский согласен с тем, что московская чудотворная икона Казанской Богородицы перенесена в Петербург повелением Петра I, но по его мнению, эта икона является списком с казанского первообраза⁶). Особое место занимают Г.З. Елисеев и архимандрит Никанор, которые, хотя и не занимаются вопросом о петербургской иконе Казанской Божией Матери, но положительно утверждают, что подлинная ЯВЛЕННАЯ Казанская икона Богородицы все время, до ее похищения в 1904 г., находилась в Казани, в женском Богородицком монастыре.

Чудотворный же образ Казанской Богородицы, бывший в ополчении Пожарского и Минина и впоследствии поставленный в московском Казанском соборе, был только СПИСКОМ с казанского оригинала⁷). Списком же считают этот образ и Строев⁸), протоиерей К. Фоменко⁸), историк С. Соловьев⁹), московский митрополит Макарий¹⁰), А. Завьялов¹¹), И. Покровский¹²), профессор А. Дмитриевский¹³), архимандрит Ф. Поздеевский¹⁴), Н. Романский — в "Русском Паломнике"¹⁵), Ив. Конобеевский¹⁶) и др. В доказательство правильности своего взгляда указанные лица ссылаются обычно на "Никоновскую летопись" и "Летопись о многих мятежах". В первой рассказывается, что в Смутное время казанские ратники, пришедшие на помощь русскому войску, стоящему под Москвой ... "принесоша (же) из Казани Пречистые Богородицы СПИСАНИЕ (подчеркнуто мною, В.Н.) с Казанской иконы" (Русская летопись по Никонову списку, изд.1792 г., VIII, стр.167). Во второй читаем: "...Принесоша из Казани образ Пречистые Богородицы, СПИСАННОЙ С КАЗАНСКИЕ"... (Летопись о многих мятежах, 1771 г., стр.236)¹⁷). Таким образом большинство авторов согласны в том, что московская чудотворная икона Казанской Богородицы не есть явленная икона Ее, обретенная в Казани, а есть один из

многочисленных древних списков с казанского подлинника. В таком случае и петербургская икона, даже если бы она и оказалась тождественной с иконой московского Казанского собора, также будет всего лишь списком с Казанской явленной иконы, но никак не оригиналом. В действительности же петербургская и московская икона не имеют между собою ничего общего: это два различных списка с казанского прототипа. Московский священник Н. Романский приводит ряд исторических свидетельств, подтверждающих, что московский список в XVII и XVIII столетиях пребывал именно в Москве, а не в другом каком-либо месте. Так, на нижнем поле московской иконы с лицевой стороны сделаны две надписи — одна от 1687 г., а другая от 1754 г. Первая гласит: "Сей пречистый образ поновлял Михаил Малютин"; а другая: "а сего 1754 года — паки сей святой образ поновляла госпожа баронесса Прасковья Ивановна Строганова". Подлинность второй надписи, по мнению отца Н. Романского, не подлежит сомнению, а по словам Г. Тренева, интересовавшегося вопросом о Казанской иконе Богородицы, подпись Малютина также подлинна и ему хорошо известна¹⁸). Отсюда отец Н. Романский делает совершенно правильный вывод, что московская чудотворная икона Казанской Божией Матери не была перенесена в Петербург ни при Петре I, ни после него.

Большого внимания заслуживает мнение, опирающееся на архивные данные, по которым петербургская святыня является обетной иконой, выполненной по заказу вдовствующей царицы Парасковии Федоровны (1723), супруги царя Иоанна Алексеевича (...1796), брата Петра I. Таким образом она могла быть написана в самом конце XVII или в самом начале XVIII столетия.

К сторонникам этого мнения принадлежат протоиерей В. Жмакин, упомянутые выше А. Завьялов, Ф. Покровский и другие. По-видимому, некоторые архивные документы и последующая история петербургской иконы Казанской Божией Матери подтверждают их точку зрения.

Известно, что 2 марта 1727 г. в Синод поступило ходатайство "Церкви Рождества Богородицы, что на Петербургском острове, священника Ивана Стефанова с товарищами и приходских людей" (в числе 23 человека, В.Н.) о том, чтобы Синод дал распоряжение о возвращении в указанную церковь образа явления Казанской Пресвятой Богородицы из С.-Петербургского Троицкого собора, куда этот образ был взят в 1720 г Новгородским архиереем Феодосием, ибо "...Тот явления Казанской Пресвятой Богородицы образ по обещанию вновь написан и украшен достоблаженныя памяти царицы и великия княгини Парасковии Федоровны и от нас немалым иждивением". Просьба эта Синодом была удовлетворена, и образ Казанской Божией Матери, находившийся в церкви Рождества Богородицы на Петербургском острове (стороне), на Посадской улице, был перенесен туда, по всей вероятности, из Казанской часовни, стоявшей рядом с этой церковью и названной так, видимо, потому что там находилась икона Казанской Божией Матери. Часовня эта была устроена не позже 1707 г., т.к. в конце этого года, 25 ноября, император Петр I издалменной указ, которым повелевалось разобрать все построенные в Санкт-Петербурге часовни и обретающиеся в них иконы и книги передать в церковь²⁰). Если, как утверждает А. Завьялов, петербургская икона была, по его выражению, "сооружена" (т.е. написан новый образ) по обещанию царицы Парасковьи Федоровны и иждивением некоторых приходских людей и находилась сперва в Казанской часовне, то она могла появиться на свет на рубеже XVII и XVIII столетий. Но, по мнению отца Н. Романского, выражение "образ ... вновь написан" следует понимать в смысле "вновь переписан", или полностью реставрирован. В доказательство такого понимания указанного выражения Н. Романский в своей статье²¹) приводит текст контракта, заключенного 31 мая 1754 г. Государственной конторой с московским купцом Шестаковым и крестьянином Сеземовым на исправление "разных ветхостей" в Московском Казанском соборе, кроме церковной утвари, риз и книг, согласно осмотру архитектора Д. Ухтомского.

В этом контракте реестре, поданном по исполнению контракта 8 февраля 1755 г. с отметками священников собора о проделанной реставрации, выражение "вновь написать" встречается не менее 8 раз в отношении разных обветшавших икон и имеет смысл, придаваемый ему Н. Романским. Например, "Во означенном (же) иконостасе образ Казанской Богородицы, образ Страстных Богородицы И ОНЫЕ ЗА ВЕТХОСТЬ ВНОВЬ НАПИСАТЬ"; или "В олтаре на горнем месте Господа Саваофа, который обветшал, вновь написать" и т.д. Таким образом, петербургская икона Казанской Божией Матери, как только

реставрированная, а не "сооруженная" заново, значительно древнее, чем предполагает Завьялов и другие авторы, стоящие на той же точке зрения, и может относиться в XVII или даже к концу XVI века. В этом нет ничего удивительного; как мы видели, список с казанской иконы был прислан вскоре же после ее обретения царю Ивану IV Грозному в Москву; можно полагать также, что в царских палатах в Москве находилась и другие, такие же древние или более поздние списки Казанской иконы, как очень чтимой в царской фамилии. Одну из таких копий царская семья могла взять с собой при переселении в новую столицу и поместить на первых порах в Казанскую часовню, вблизи от домика Петра I. Эта копия и была реставрирована царицей Парасковьей Федоровной. Предположение о такой реставрации могло быть обосновано более твердо после надлежащей расчистки иконы, но это дело будущего, пока же приходится ограничиваться свидетельствами архивных документов. Из Казанской часовни, разобранный по указу в 1707 г., икону Казанской Божией Матери перенесли в церковь Рождества Богородицы, прихожанкой которой состояла вдовствующая императрица, а оттуда в 1737 г. вместе с другими тремя того же названия иконами²²⁾ во вновь построенную ее дочерью, императрицей Анной Иоанновной, каменную церковь также Рождества Богородицы на Невском проспекте и, наконец, в 1811 г. в Казанский собор, где она и находилась до закрытия собора. До 1727 г. эта икона нигде в документах чудотворная не называется, в этом же году по ходатайству перед святым Синодом притча и приходских людей Рождественской церкви было разрешено икону Казанской Богоматери выносить в дома прихожан "ради моления болящих". Очевидно, она прославилась даром чудотворения. А. Завьялов замечает по этому поводу, что, пока не открыты новые документы, 1727 г. и следует считать началом признания этой иконы чудотворной. Впрочем, он сам же допускает, что архиепископ Феодосий взял в 1720 году данную икону в Троицкий собор быть может в предположении, что она уже является чудотворною, почему и пользуется в народе таким почитанием, хотя специальное распоряжение святого Синода об отобрании в церкви икон, которые недавно оказались чудотворными, вышло 21 февраля 1722 г.²³⁾

Для полноты картины не будет лишним указать размеры икон Казанской Божией Матери: явленной, московской и петербургской. Первая имеет размеры 6 x 5 вершков, вторая — 5 x 8 вершка, петербургская — 13 x 12 вершков²⁴⁾. Богородица на явленной иконе, находившейся в Казани, представлена в красивом греческом типе с правильно построенным лицом с возвышенным выражением. Высокие художественные достоинства иконы и греческий характер лика Божией Матери свидетельствуют о принадлежности иконы кисти незаурядного художника и косвенно — о ее древнем происхождении²⁵⁾. О первоначальном письме петербургской иконы судить трудно вследствие ее полной реставрации в начале XVIII или в конце XVII века. Лик Божией Матери на петербургской иконе в ее теперешнем виде, значительно уступает по исполнению лику Богородицы на Казанском оригинале: пропорции и формы лица менее совершенны, и уже не заметны черты греческого типа. Все вышеизложенное заставляет придти к выводу, что мнение священника Н. Романского о происхождении петербургской иконы Казанской Божией Матери можно считать наиболее приемлемым. Доцент Санкт-Петербургской Духовной Академии В.А. Некрасов